

**«Общественная позиция»
(проект «DAT» № 14 (51) от 7 апреля 2010 г.**

СМЫСЛ ВОЛЬНЫХ СТРОК

Герольд БЕЛЬГЕР
ПЛЕТЕНЬЕ ЧЕПУХИ
(*ТЕТРАДЬ ВОСЬМАЯ*)

Для чего нужны интервью с выдающимися людьми? Для того, чтобы услышать из «дуалы ауыз» истину. Если эти самые авторитетные уста не способны посылить обозначить истину, не могут или не желают быть предельно открытыми, искренними, то таким интервью грош цена. Иной, скрывая свои мысли, начинает, как фокусник, жонглировать словесами, напускать туману, да еще с неким апломбом и претензией. Но читателя разве обманешь? Он такого «мудреца» насквозь видит. Дураков нема!

Об этом мне подумалось, когда я прочитал интервью Олжаса Сулейменова с Гульжан Ергалиевой (см. «Свобода Слова», №11 от 2.04.09). Серьезные, острые и глубокие вопросы задает Гульжан, а Олжас скользит, растекается мыслью по древу, всячески уходит от ответа (вспоминается кредо Гейне: «На проклятые вопросы дай ответы мне прямые!»), начинает пространно рассуждать об этимологии русского «хера» («икса»), убеждая, что «послать на хер» – вовсе не известный русский адрес, а «отправить в ничто». Любопытно, конечно. Но речь ведь совсем не о «хере».

Олжаса я знаю полвека, высоко его ценю как человека редкого таланта и обаяния. Для меня он избранник Земли в гетевском понимании. Однако интервью его последних лет нет-нет да настораживают. Он уходит в неопределенный «куртыл-муртыл», не говорит ни «да», ни «нет», настаивает на «и-и», держится над схваткой, забавляется этимологией слов, наводит дипломатическую тень на плетень. Народ это чувствует и отворачивается от любимца. Жаль. Очень. Как быть? Правило одно: даешь интервью – будь искренним, открытым, максимально честным. Не оглядывайся. Не лукавь. Белые нитки твоего «сасыһ һулыһа» сразу бросаются в глаза. Потомуку батыра Олжабая это не к лицу. Понимаю: обстоятельства вынуждают дипломатничать. Тогда, может, лучше промолчать, чем говорить фальшь и изрекать «херовые» сентенции?

В правительстве Масимова в связи с экономическим кризисом решили сокращать зарплаты. Даже бонусы и премии отменяют. Тот, кто еще вчера получал 1 млн. 300 тысяч тенге в месяц, будет отныне получать всего лишь 700 тысяч. Как бедняга проживет – ума не приложу! Я задумался: какая же зарплата у мажилисменов? И, вообще, по какому принципу внедрить порядок в эту сферу?

Пришел к выводу: точкой отсчета должна быть зарплата школьного учителя. Дело в том, что я по образованию педагог. Но преподавал в школе недолго. Ушел в

литературу. Зато педагогический стаж жены составляет 51 год, и она продолжает учительствовать.

Поверьте: учительский хлеб очень не легкий. Жертвенная профессия. Знаю, что говорю.

Но был я и депутатом. Тоже недолго. Свидетельствую: нелегкий труд, если работать честно. Другое дело, что многие из избранников народа работают тупляп, спустя рукава, в блаженной полудреме, годами не раскрывая рта, протирая штаны, валяя дурака и гоняя балду, ни за то что не отвечая, слегка держа нос по ветру, вовремя нажимая на нужную кнопку. Знаю, видел: пустоплясов и свистунов на этом поле избыток. При определении заработной платы целесообразно депутатов приравнять к учителю. Можно и наоборот. Это было бы в какой-то мере справедливо. Но я лично предпочтение отдал бы учителю. Депутатами часто становятся люди, которые вообще ничего не умеют, а учителя в большинстве своем все же на что-то способны. Есть еще такой вариант: один год учитель получает депутатскую зарплату, а депутаты – учительскую. Попеременно. Дабы почувствовать, почем фунт лиха. С такой меркой необходимо подходить и к другим высоким чиновникам, которых развелось – ой-ой-ой... Толку от них с гулькин нос, а аппетиты крокодильи. Без таких мер кризис разве одолеешь?

В который раз перечитываю эпопею «Путь Абая», на этот раз сопоставляя оригинал с переводом Ан. Кима.

Многие места романа удивительно созвучны нашей нынешней реальности.

«Единение богатых при этом было похоже на стихийную спаянность аульных псов, которая появляется у них, когда приближаются волки. Простой народ прекрасно знал об этом, поэтому не мог надеяться на сочувствие и заступничество своих биев, аксакалов, старшин, волостных начальников. «Что толку жаловаться им? Путь к сочувствию богатых невозможно увидеть, как тропинку меж пестрых камней на горном склоне!» – говорили измученные поборами бедняки. «Когда псы в единой стае, – то у каждой собаки хвост крючком! – добавляли они. – Дружно облают тебя, поддерживая друг друга, а когда ты захочешь что-нибудь сказать им, твои слова будто рассеиваются по ветру! И что тебе остается делать? Только одно – молчать».

Абай в романе рассуждает:

«Опереться не на кого. Утешиться нечем. Вор на воре, грабитель на грабителе. Зло наносят уже не отдельному дому или аулу, а всему народу. Как при этом обустроить его сносную жизнь? Тут думай, сколько хочешь, а ничего не передумаешь. Полная безысходность, всюду тупик...»

Вот какая дума гложет Абая:

«А я, печальник народа, увы, стою все там же, откуда начинал свою жизнь. Сражаюсь со злом, а оно словно семиглавый дракон: срублю одну голову, на ее месте тут же вырастает другая. Куда, куда ведет меня моя одинокая дорога? Будет ли конец моим мучениям? Неужели в подобном тяжелом бреде и пройдет вся моя жизнь? И нераспознанной уйдет, отлетит какая-то главная мечта? А что мой народ? Избавлюсь ли я когда-нибудь от стыда за его слабость?»

Очень знакомые, созвучные нашему времени мотивы, не так ли?

ИРОНИЧНЫЕ МЫСЛИ

УЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ СВОЕГО НАЧАЛЬНИКА?

Он достаточно легко меняет направление, чтобы ликвидировать отставание.

Он ошибается только дважды: когда оценивает себя и когда оценивает других.

Он вам никогда не отказывает и говорит: «Ваша просьба будет удовлетворена в ближайшем будущем». Но «это ближайшее будущее» может длиться бесконечно долго.

Он приписывает судьбе все свои недостатки, ни одного успеха.

Он с трудом прощает того, кто виновен, но еще труднее того, кто абсолютно прав.

Он легко прощает те недостатки, которые не задевают его интересов.

Он судит о человеке по одежде его жены.

Он еще не умер, чтобы говорить о нем только хорошее.

Он не может превзойти своего соперника и поэтому старается перепрыгнуть его труп.

Он мастер повернуть свое личное фиаско так, чтобы казаться жертвой невежества своих подчиненных.

Он любит повторять о том, что деньги не дают счастья, но не собирается расставаться с ними.

Он любит рассказывать о недостатках своих подчиненных долго и со всеми подробностями, а об успехах едва упоминает.

Он переполнен собой, но... совершенно пуст.

Он ради денег готов на все – даже на доброе дело.

Он хочет приобрести райское блаженство по самой низкой цене, какой только возможно.

Он и в рай хочет попасть один.

Он, чтобы усилить свой аргумент, повышает свой голос.

Он предпочитает, чтобы о нем рассказывали сто неправд, чем одну неприятную правду.

Он говорит парадоксальные вещи за невозможностью найти истину.

Он ночью составляет планы, а днем делает глупости.

Он делает вид, будто ему лень завоевывать славу, и при этом лезет из кожи ради ничтожной корысти.

Он многое в жизни презирает, чтобы не исполниться презрением к самому себе.

Он укоряет обездоленных, чтобы не обременять себя состраданием.

Он защищает свои ошибки, словно свое родовое имущество.

Он вовсе не прячет голову в песок – он просто показывает задницу.

Он принимает много решений, иногда верных.

Он любит похлопывать умного заместителя по спине – в поисках места, куда бы воткнуть нож.

Он полагает, что все, что делается с серьезным видом, разумно.

Он знает немного, и повторяет это немногое.

Он желает, чтобы было либо меньше коррупции, либо больше возможностей участвовать в ней.

Он любит давать невыполнимые задания, чтобы оставить за собой право наказать того, кто сделал ошибку.

Он начинает мстить раньше, чем его успели обидеть.

Он познакомился со своими друзьями после того, как к ним пришла слава.

Он скорее простит себе подлость, которую тебе сделал, чем добро, которое ты сделал ему.

Он имеет хорошую память на плохое и плохую – на хорошее.

Он ходит на все похороны, чтобы не отстать от жизни.

Он дошел до совершенства в совершении одних и тех же ошибок.

Он называет опытом собственные ошибки.

Амангельды КЕРИМТАЕВ